

ным образом, как произведение тюркского героического эпоса, сохранившее reminiscenции совместной жизни тюркских племен на Алтае и в Средней Азии. Неоднократно отмечалось также, что близость сюжетов, мотивов, обстановки, характеристики героев и т. д. «Деде-Коркут» и других эпических произведений носит в ряде случаев не генетический, а топологический характер. Эти вопросы достаточно широко освещены в существующей литературе. Значительно меньше изучен другой аспект памятника. В нем, как и во всяком фольклорном произведении, отразилось не только далекое прошлое, но и настоящее его создателей. Поэтому «Деде Коркут» в первую очередь является памятником, характеризующим жизнь огузских племен на их новой родине. Изучение этого аспекта дает возможность восстановить и заново прочесть многие забытые страницы истории Закавказья, Средней Азии, Ирана и Малой Азии в XI—XV вв.

Историки, этнографы, фольклористы, занимающиеся средневековым периодом не только Закавказья, но всего Переднего Востока, должны быть благодарны В. М. Жирмунскому и А. Н. Кононову за тот большой труд, который оба ученых вложили в подготовку нового издания «Деде-Коркут». Это издание не только подводит итог проделанной у нас и за рубежом большой работе по изучению памятника, но и заставляет задумываться над возникающими в этой связи новыми проблемами, побуждает к дальнейшей разработке вопроса. А это есть основное качество настоящей научной работы.

О. Вильчевский

НАРОДЫ ЗАРУБЕЖНОЙ ЕВРОПЫ

НОВАЯ КНИГА О СКАЗКАХ И СКАЗОЧНИКАХ

Linda Dég h. *Märchen, Erzähler und Erzählgemeinschaft, dargestellt an der ungarischen Volksüberlieferung*. Akademie Verlag, Berlin, 1962, 435 стр.

В 1956 году в Будапеште защитила докторскую диссертацию венгерская исследовательница народного творчества Линда Дэг, известная широкому кругу специалистов своими сборниками венгерского фольклора и статьями о сказках и сказочниках¹. В настоящее время диссертация ее опубликована на немецком языке издательством Германской Академии наук.

Работа эта является фундаментальным исследованием, посвященным сказке и вопросам ее бытования. Материалом для исследования послужили записи, сделанные Л. Дэг в 1948—1956 гг. в венгерской деревне Каказд, в которой живут потомки секлеров, переселенные сюда во время второй мировой войны из румынской Буковины, где их предки в течение двух веков сумели сохранить в иноязычном окружении свою национальную культуру во всей ее специфике.

В книге Л. Дэг два больших раздела. Первый из них посвящен истории и этнографии того коллектива, сказки которого являются предметом исследования. Второй (основной) раздел посвящен самим сказкам и их рассказчикам, он содержит несколько глав. В первой из них дан обзор современного сказковедения в целом и работ венгерских собирателей и исследователей, в частности. В итоге Л. Дэг приходит к выводу, что перед современными исследователями сказки стоят следующие задачи: 1) точная запись репертуара сказочников; 2) изучение индивидуального творчества сказочников; 3) изучение творчества отдельных коллективов — хранителей местной эпической традиции; 4) изучение сотворчества рассказчиков и их аудитории; 5) повторное проведение наблюдений через определенные отрезки времени над жизнью сказки в изучаемом коллективе. Лишь на основании добытого путем такого скрупулезного изучения материала, по мнению исследовательницы, может быть должным образом изучено взаимодействие традиции и индивидуального творчества и проведено в международных масштабах сравнительное изучение сказки.

Во второй главе этого раздела Л. Дэг рассматривает вопросы бытования сказки, говорит о ее жизни в разных социальных слоях и устанавливает, что сказки распространены преимущественно в демократической среде. Исследовательница утверждает, что в настоящее время сказка в большинстве европейских стран живет только как «воспоминание», живое же активное ее бытование свидетельствует либо о культурной отсталости данной среды, либо вызвано особенностями трудовых процессов данного коллектива.

На основании записей и свидетельств собирателей второй половины XIX и первой половины XX в. Л. Дэг приходит к выводу, что сказка живет преимущественно

¹ См., например: L. Dég h, *Hét bagi mese*, Budapest, 1940; e e же, *Bodrog Közi mesék*, Budapest, 1945; e e же, *A szabadsaghare nepeköltészeté*, Budapest, 1953; e e же, *Kakasdi népmesék*, Budapest, 1955, и др.

в беднейших слоях населения и либо служит средством отдыха и развлечения, либо связана с такими трудовыми процессами, как, например, прядение или плетение сетей, т. е. с занятиями, располагающими к рассказыванию и слушанию. Л. Дэг дает любопытную классификацию коллективов, являющихся «носителями» сказки, исходя из их профессии. Она выделяет коллективы, складывающиеся за пределами деревни, т. е. группы бродячих сказочников, в числе которых различает «сказочные союзы» ремесленников, солдат, моряков, рыбаков, а также представителей сельского пролетариата — землекопов, сезонных рабочих, поденщиков, батраков, лесорубов, пастухов. Второй тип — коллективы, организуемые внутри деревни на основе совместных работ или общих зимних развлечений. Наконец, она выделяет случайные коллективы, временно возникающие в больницах, тюрьмах или казармах.

Л. Дэг рассматривает наиболее благоприятные в деревенском быту условия для рассказывания сказки и справедливо указывает, что с сокращением коллективно выполняемых работ бытование сказки все более ограничивается семейным кругом.

Далее исследовательница рассматривает формы бытования сказки в коллективе и устанавливает два вида самого процесса рассказывания: либо несколько человек рассказывают поочередно, либо один сказочник рассказывает в течение всего вечера. Этим определяется репертуар сказок и их стилевые особенности.

В этом же разделе автор останавливается на отношении сказочника и его аудитории к содержанию сказки, причем подчеркивает своеобразную двойственность в восприятии сказки: с одной стороны, сказка воспринимается как игра фантазии, как художественный вымысел; с другой — сказочник стремится к тому, чтобы его рассказ вызвал подлинные эмоции у слушателей, такое сочувствие к герою, какое может вызвать сама жизнь.

Наконец, исследовательница подробно останавливается на сотворчестве рассказчика и его слушателей, анализирует реплики, восклицания, комментарии, вопросы и замечания аудитории.

Третья глава второго раздела дает обзор репертуара того коллектива, которому посвящена монография: от сказочников деревни Каказд записано 76 волшебных сказок, 9 легенд, 26 новелл и 50 шванков.

Четвертая глава посвящена рассказчикам. В ней дается большой историографический очерк литературы вопроса и устанавливается, в чем находит выражение индивидуальное творчество рассказчика. По мнению Л. Дэг, им определяется композиция сказки, контаминация отдельных сюжетов и мотивов, соотношение сказки с действительностью, ее язык. В этом аспекте подробно рассматривается творчество четырех сказочников: Сузанны Палко, Георгия Андрасфальви, Анны Себастьян и Мартина Ласло.

С. Палко — исключительно талантливая сказочница; свято храня традицию, она вместе с тем смело ее обновляет, репертуар ее очень велик. Индивидуальный стиль Г. Андрасфальви выражен менее ярко, он рассказывает всего несколько сказок, предпочитая им предания. По мнению исследовательницы, его творческая манера близка к белозерскому сказочнику В. Ганину, сказки которого записывали в 1908—1909 гг. братья Б. и Ю. Соколовы. А. Себастьян является рядовой сказочницей, вместе с тем ее охотно слушают женщины на посиделках, во время работы и вынужденного досуга. Несколько особняком стоят религиозные по своему содержанию сказки М. Ласло; они представляют собой своеобразное сочетание фольклорной и литературной традиции.

В приложении к книге дан по системе Аарне-Томпсона обзор записанных в Каказде сказок и комментарии к ним, а также тексты лучших сказок четырех названных сказочников.

Книга Л. Дэг представляет собой интересное и серьезное исследование, которое имеет значение не только для изучения венгерской сказки, но и для сказковедения в целом.

Э. Померанцева

НОВЫЙ ФРАНЦУЗСКИЙ ЭТНОГРАФИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

С прошлого года в Париже начал издаваться журнал «L'Homme». В год должны выходить три номера журнала. Судя по первым выпускам, журнал «L'Homme» по своей проблематике существенно отличается от давно публикуемого журнала «L'Anthropologie» определенным филологическим уклоном, преобладанием этнолингвистических, фольклорных, этнографических тем.

В первом номере журнала помещено девять статей и сообщений. Две из них посвящены проблемам этнолингвистики. А. Одрикур в статье «Богатство фонемного состава и численность говорящих» констатирует определенную закономерность, выражающуюся в том, что наиболее распространенные языки обладают сравнительно простым набором фонем, тогда как языки с большим числом фонем имеют очень ограниченное распространение. В этой связи автор касается разных аспектов двуязычия; есть дву-